

Какою ценой
завоевано счастье,
— пожалуйста,
помните!

«РЕКВИЕМ»
Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

На площади у комбината шахты «Красный Кузбасс» многолюдно. Немало пришедших сюда отчетливо помнят год страшный день, день начала Великой Отечественной войны. Здесь безвременные поседели вдовы и матери, мальчишки военных лет, а теперь уже мужичины в возрасте, которые помнят своих отцов по траурным рамкам фотографий. Здесь убранные седины, при орденах и медалях участники великих сражений с фашизмом. Здесь звучат павших и живых солдат.

Люди эти собрались на открытие обелиска. На бронзе памятника высечены имена погибших краснокузбассовцев. Вместе они работали в забоях, бригадах, сменяя друг друга. И шли по одной дороге на вокзал, откуда поезда увозили их на запад. Только по разным местам разбросаны их могилы. И вот тут, у своей шахты, они снова вместе. Их увековечили в бронзе, граните, они стали образцом подражания для подрастающего поколения.

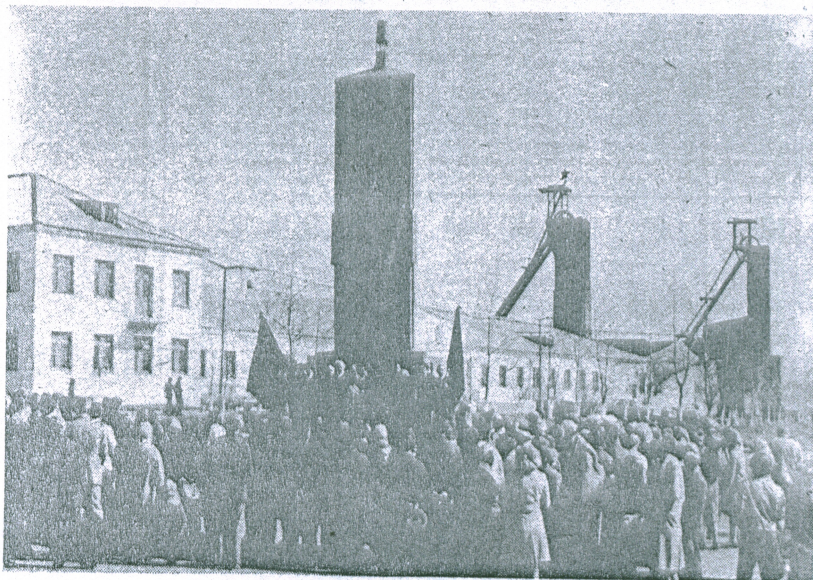
К обелиску несут знамена трудовой славы, окаймленные траурной лентой. Звучит музыка. Возлагают венки, живые цветы.

Дмитрий Степанович Черепанов стоит на деревянном протезе. Видно, как трудно ему держаться. Но он стоит, сохраняя солдатскую выправку. Он словно несет караул у этого гранитного монумента славы. На память приходят стихи: «Презренный сатану, презренный бога, ходивший в бой под пулеметный свист — теперь он ходит трудно. Одноного. Чтобы вы сейчас отплясывали твист».

Митинг открывает секретарь партбюро шахты И. В. Кулаков. Он говорит о трудовых успехах краснокузбассовцев. Они первыми в городе рапортовали о выполнении плана 9-й пятилетки. В этом заложена доля труда сыновей и внуков павших в боях солдат. В отцовском забое Амподжета Евстафьевича Синцова сейчас два его сына и два внука, у Вениamina Григорьевича Сунгурова — сын, Все пятеро детей Миханла Даниловича Мезенцева — шахтеры.

Фоторепортаж

Это надо живым

Мы не забудем тех, кто шел под свинцовым дождем войны. К обелискам и памятникам погибших не зарастет широкая тропа.

— Дорогие подруги, вдовы, матери солдатские, — проносился над притихшей площадью взволнованный голос русской женщины, ветерана шахтерского труда Евгении Ивановны Мирошниковой. И кажется, в этот миг ее слышат все вдовы и матери страны. — Мы в горную годину заняли рабочие посты ушедших на фронт. Оня в бою, а мы в труде ковали победу. Сегодняшняя счастливая светлая жизнь выкуплена недешево. Умейте, молодые, ценить и беречь ее.

Священную клятву верности делу отцов, дедов дает у памятника павшим допризывник Виктор Порфененок.

— Через два дня я уйду на службу в армию. Я клянусь беречь мир, а если он будет нарушен, не пожалю жизни и крови, как деды и отцы мои.

Выслушали на священном кургане ветераны войны и тру-

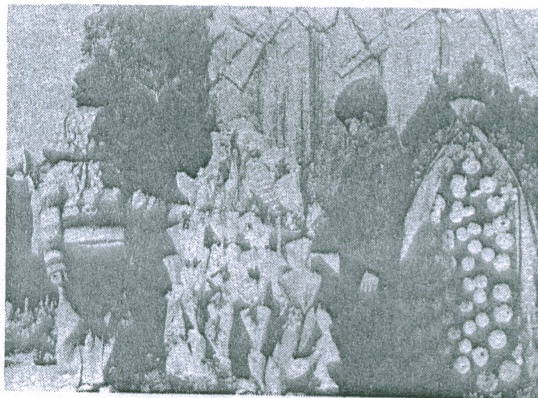
да, дети и внуки погибших. У памятника море цветов, зелени. Расходятся люди, обнажив и склонив головы. Остаются в карауле пионеры.

Обелиск у шахты не сравним, скажем, с Волгоградским мемориалом, но этот памятник, как и тысячи других по малым городам и селам, сооружен руками людей с великой любовью к павшим, живым, и возведи его

обдуманно. Он стоит близ комбината. На вершине днем и ночью горит шахтерская лампочка. Лучи ее освещают фамилии павших с тем, чтобы помнили их поименно, передавали молодым почтение к ним и готовность продолжать их дела.

Подвиги героев забвению не поддаются.

Т. КАПОРСКАЯ.

НА СНИМКАХ: так многолюдно у памятника павшим; Оля и Костик возлагают венок на могилу дедушки — Лазаря Григорьевича Райцина; ветераны войны в карауле у обелиска; «Пусть этот обелиск будет священным местом для потомков», — говорит Е. И. Мирошников.

Фото Ф. ЧИЧЕНДАЕВА.

